

УДК 811.111'04

Великоре́дчанина Л.А.*Московский государственный областной университет***ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ
СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвокультурных факторов, оказавших влияние на развитие английского языка среднего периода. Изучаются исторические события, которые способствовали выживанию англосаксонского языка после Нормандского завоевания в период с 1066 года до конца XV века. Наряду с экстралингвистическими причинами, рассматриваются чисто лингвистические особенности среднеанглийского языка, которые повлияли на упрочение его позиций как национального языка в процессе соприкосновения с французским языком в его нормандской диалектальной форме. Проведённый анализ позволяет заключить, что это не была борьба двух языков, а глубокое, тонкое взаимодействие двух языков и культур, приведшее к качественно новому их состоянию.

Ключевые слова: англосаксонский язык, Нормандское завоевание, нормандско-французский диалект, маргинальный язык, упрощение грамматических форм, национальный язык.

L. Velikoredchanina*Moscow State Regional University***LINGUOCULTURAL ASPECT OF MIDDLE ENGLISH DEVELOPMENT**

Abstract. The subject of the article is the analysis of linguocultural factors which influenced Middle English. A review of the historical events which contributed to the survival of Anglo-Saxon in the period from the Norman Conquest (1066) till the end of the 15th century is given. Besides the extra-linguistic reasons the subject of study is new linguistic changes to Old English practice which strengthened the position of Middle English as the national language in the period of blending with Norman French. A special emphasis is placed not on the struggle between Norman French and Anglo-Saxon languages and the cultures they presented, but on their profound subtle interaction resulting in enhancing the variety and complexity of both languages.

Key words: Anglo-Saxon, the Norman Conquest, Norman French, a marginal language, the simplifying of grammar forms, the national language.

История развития английского языка среднего периода представляет особый интерес для исследования, поскольку многие лингвистические особенности современного английского языка корнями уходят в среднеанглийский период. Ключевую роль в сохра-

нении позиций английского языка как национального по сравнению с французским сыграли лингвокультурные факторы.

Лингвокультурный подход к описанию лингвистических явлений заключается в том, что интегрируются языковые аспекты и неязыковые, к

числу которых принадлежат культурологические, психологические и социологические, актуализирующие человеческий фактор в языке. Рассмотрим подробно, как в условиях двуязычия английский язык выстоял как официальный язык государства, а литературная традиция, сложившаяся в Англии в предыдущие столетия, была восстановлена и получила своё дальнейшее развитие в произведениях таких выдающихся писателей средневековья, как Джеффри Чосер, Джон Гауэр и других.

Начало среднеанглийского периода принято связывать с вторжением нормандцев на территорию Британских островов в 1066 г. [1]. Несмотря на то, что войско под предводительством нормандского герцога Вильгельма не было многочисленным (несколько десятков тысяч человек), вторжение иноземных захватчиков было жестоким и драматичным для англичан. Тогда казалось невероятным, что нашествие нормандцев принесёт существенные бенефиции для английского языка. Если вспомнить захват Британии германскими племенами в середине V в., то ситуация с языком местного населения – кельтским языком – была диаметрально противоположной. Кельтский язык, представленный различными диалектами, стал маргинальным, был вытеснен языком западногерманских племен на окраины британского государства. Об этом свидетельствует ареал распространения современных кельтских языков: северо-западный берег Шотландии, Уэльс, республика Ирландия, полуостров Бретань на западе Франции и другие регионы.

Рассмотрим более подробно обстоятельства вторжения нормандцев и первые политические решения, приня-

тые королём – представителем новой нормандской династии. Нормандцы, которые были фактически викингами, являлись весьма грозной силой в Европе XI в. Они образовали два королевства: одно на Сицилии, другое в Англии, а герцог Нормандский был более влиятельной фигурой, нежели король Франции. Вторжение нормандцев было стремительным. Благодаря тактическому преимуществу им удалось разбить войска английского короля Гарольда у местечка Гастингс и одержать полную победу 14 октября 1066 года. Захватчики двинулись дальше на Лондон, опустошая Кент и сжигая Сутверк. Англосаксонские оппозиционные войска не стали больше сопротивляться и сдались, Вильгельм, герцог Нормандский, стал королём Англии. Вторжение и победа были молниеносными, но затем в течение пяти лет возникали частые мятежи, поднимаемые местным населением, прежде чем новая элита почувствовала себя в безопасности [9]. Коронация Вильгельма Нормандского (William I) состоялась в Рождество 25 декабря 1066 г. Весьма показателен тот факт, что во время коронации под сводами Вестминстерского аббатства вопрос архиепископа «Хотите ли вы герцога Нормандского в короли?» впервые прозвучал по-французски, равно как и положительный ответ на него. С этого момента началось и в течение последующих 200 лет продолжалось смешение английского и французского языков.

Благодаря чему же древнеанглийскому, или англосаксонскому, языку удалось не только выжить, но и стать национальным языком государства? Во многом, исключительно из-за экстралингвистических факторов. Во-

первых, нормандские короли в основном правили Англией с континента, благодаря чему английское государство было активно вовлечено в европейскую жизнь. С 1066 г. по XV в. король Англии был одновременно и французским принцем. Король Вильгельм I (1066–1087) проводил в Нормандии большую часть своего времени и иногда по целому году не бывал в Англии (см.: [8]). Он не знал английского языка, хотя есть предположение, что пытался его выучить. Однако это обстоятельство не помешало ему по воцелствии на престол подписывать первые документы, составленные на английском языке. Вильгельм I жестоко подавлял мятежи англичан, применяя тактику «выжженной земли», особенно на севере государства ('harrying of the north'), но при этом он не ставил перед собой задачи уничтожить английский язык. Складывается впечатление, что король нормандского происхождения не придавал особого значения статусу французского языка, не считал его элитным, превосходящим английский. Статус французского языка его заботил менее, чем контроль над мятежными вассалами.

Важным фактором, повлиявшим на сохранение английского языка в качестве национального, явилось количественное превосходство англичан над прибывшими нормандцами. Число нормандских войск, которое по разным подсчётам оценивается от 5000 до 15000 человек, и количество новых нормандских поселенцев было несоизмеримо меньше, по сравнению с полуторамиллионным английским населением Британии конца XI в.

Не менее важным фактором было существование уже хорошо оформив-

шейся культуры устного и письменного общения на древнеанглийском языке. Примерами могут служить «Англосаксонская хроника», написанная на уэссекском диалекте, древнейшие записи которой относятся к VII и VIII вв., перевод сочинения испанского монаха V в. Орозия «История против язычников в семи книгах», труды монаха Эльфрика (955–1002), рукопись исторической поэмы X в. «Битва при Брунанбурге» и XI в. «Битва при Мальдоне». К XI в. относятся «Проповеди Вульфстана», написанные на уэссекском диалекте, и перевод евангелий. Выдающимся памятником древнеанглийской письменности является эпическая поэма «Беовульф», созданная в VIII в. и сохранившаяся в рукописи X в.

Как ни удивительно, но гендерный фактор тоже оказал своё влияние на сохранение позиций английского языка. Вильгельм Нормандский, его войска и приближённые были в основном мужчины, которым пришлось осесть на Британских островах, нести службу, создавать семьи. Конечно же, им проще было выбрать жён из местных англичанок. В англо-нормандских браках рождались дети, которые учились говорить на двух языках. Глава семейства в официальной обстановке, на службе, при дворе говорил по-французски, точнее, на особом диалекте – нормандско-французском, в домашней – с женой, детьми, слугами – по-английски. Общение со своими домашними было для него не менее ценным, чем общение при дворе. Можно предположить, что борьбы между английским и французским языками не было: они вошли в тесное соприкосновение, но замещения одного языка другим или полного

скрещивания между ними не произошло. Каждый язык сохранил свою самобытность, обогатившись при этом новыми словами, выражениями, оборотами. Статус государственного официального языка, в конечном счёте, сохранился за английским, но так и должно было быть, ведь Англия после Нормандского завоевания не стала французской вотчиной, а осталась независимым, самостоятельным государством, народ которого – англичане, имеющие свои национальные особенности (*national identity*) и говорящие на своём родном английском языке. Филип Гуден (Philip Gooden) в своей книге «How the English Language Conquered the World» считает одним из основных факторов, повлиявших на сохранение английского языка, то обстоятельство, что французские завоеватели очень быстро ассимилировались со стороны местного населения, стали настоящими англичанами [7, p. 53]. Прошло менее 150 лет после Нормандского завоевания, когда король Иоанн (King John) (1167–1216) потерял контроль над Нормандией. Французскому дворянству при дворе английского короля пришлось сделать выбор между Англией и Францией, поскольку жить на две страны уже было невозможно. Развязывание Столетней войны в 1337 г. способствовало усилению антагонизма между Англией и Францией. Нравственные ценности британского социума, культура и традиции англичан, их язык – словом, всё английское стало прочно укореняться в обществе. В романе Мориса Дрюона «Когда король губит Францию» перигорский кардинал делится своими наблюдениями: «... Эдуард III создал благоденствующую и грозную нацию... Он перестро-

ил Виндзор, украсил Вестминстер... ну если вам так угодно, пусть будет не Вестминстер, а Вестмутъе, но я так часто бывал в Англии, что привык произносить их названия по-английски, ибо, любопытное дело, с тех пор как англичане задумали захватить Францию, они всё чаще и чаще, даже при дворе, говорят на своём саксонском языке и всё реже и реже по-французски...» [3, с. 150–151].

Соприкосновение французского в его нормандской диалектальной форме с древнеанглийским языком привело к значительному увеличению словарного состава последнего. В среднеанглийский язык стали проникать новые слова и выражения. Как отмечает Билл Брайсон (Bill Bryson), три четверти из 10 тысяч слов, заимствованных из нормандско-французского, до сих пор употребляются в современном английском языке. Среди них такие слова, как *justice, jury, felony, traitor, petty, damage, prison, marriage, sovereign, parliament, govern, prince, duke, viscount, baron* [5, p. 47]. Большинство французских слов проникло в сферы употребления, связанные с государственным аппаратом, судопроизводством, титулами.

Франкоговорящей аристократии и англоговорящему крестьянству приходилось общаться между собой в условиях двуязычной ситуации. Фактически, это была трёхязычная ситуация, так как в ней присутствовали англосаксонский язык, нормандско-французский и латынь. Латинский язык широко использовался в церкви. На нём, спустя двадцать лет после Нормандского завоевания, была составлена запись всех английских земельных угодий и собственности «The Domesday Book» – «Книга судного дня».

Взаимодействие французского языка с английским сделало последний более разнообразным и сложным. Возникла мода употреблять в речи изысканные французские слова и обороты, и, как отмечает Филип Гуден (Philip Gooden), эта модная тенденция перемежать английскую речь французскими словами сохранилась до сегодняшних дней. Употребление в современной английской речи таких слов, как *haute couture*, *chic*, *savoir-faire*, *je-ne-sais-quoi*, *sangfroid*, – особая роскошь [7, p. 48].

Иногда через французский в среднеанглийский проникали слова из других языков. Например, из арабского проникли *lute*, *orange*, *amber*, *saffron* [7, p. 55]. Французское *gentil* было добавлено к английским корням, и в результате появились новые слова *gentle-man* и *gentle-woman* [7, p. 50].

В других случаях из французского языка проникало слово, синонимичное среднеанглийскому, оба обозначали одно и то же понятие и параллельно функционировали, например: *law / order*, *ways / means*. *Law*, *ways* развились из древнеанглийских слов (*law* было заимствовано в древнеанглийский из скандинавского). *Order*, *means* – французские заимствования. Во многих случаях подобные двуязычные пары были не простыми синонимами; слова, их составляющие, имели смысловые тонкости, едва различимые, но значимые: например, древнеанглийское слово *ask* и французское *demand*. В современном французском языке глагол *demander* имеет значение *спрашивать* [2]. Такое же значение и у английского глагола *to ask*, но современный английский глагол *to demand* употребляется в ином значении, а именно *требовать* [10]. Древнеанглийское *axe* и фран-

цузское *hatchet* обозначали *топор*, но если сравнить современные английские слова *axeman* и *hatchet man*, то выявляются существенные различия. Существительное *axeman* переводится как *лесоруб*, иногда употребляется как сленговое для *рок-гитариста*, в то время как *hatchet man* – это либо *наёмный убийца*, *бандит*, либо *человек, выполняющий грязную работу*, особенно *журналист*, *специально нанятый, чтобы скомпрометировать какое-либо лицо* [10]. Другой пример: древнеанглийский глагол *seek* и французский заимствованный глагол *search* очень близки по значению, но даже здесь обнаруживаются определённые смысловые нюансы в употреблении. Выражения *искать правды*, *искать помощи*, то есть ‘искать чего-то возвышенного, неосязаемого (абстрактного)’, переводятся в современном английском с помощью глагола *to seek*. *Искать ключи* (или любой другой предмет) – с помощью *to search* [7, p. 55].

Процесс смешивания двух языков был весьма сложным. Как отмечает Билл Брайсон (Bill Bryson), порой нельзя однозначно определить, какое слово, французское или английское, было заимствовано раньше (например, английское *aggressive* и французское *agressif*: какое из них появилось в сравниваемых языках раньше, установить невозможно [5, p. 47–48]).

Филип Гуден (Philip Gooden) отмечает, что французское слово *gentillesse* – *приятность*, *любезность* [2] сыграло ключевую роль в английской литературе и культуре [7, p. 48]. Оно неразрывно связано с такими важными средневековыми понятиями, как *honour* – *честь*, *chivalry* – *рыцарство*, *courtesy* – *учтивость*. Все эти слова

были заимствованы из французского и органично вошли в среднеанглийский, поскольку они означали морально-этические ценности, которыми англосаксы очень дорожили и которые стали центральными в кодексе чести воина в эпической поэме «Беовульф». Но, как отмечает Филип Гуден (Philip Gooden), после Нормандского завоевания эти понятия как бы по-новому раскрывались [7, р. 48]. Большую роль в установлении дворцовых правил этикета сыграла женщина французского происхождения, жена Генриха II (1133–1189) и английская королева Элеонора Аквитанская (1122–1204).

Вначале слово *gentillesse* означало 'знатность происхождения, принадлежность к аристократии, элите общества'. Постепенно оно расширило своё значение и указывало не только на благородное происхождение, но и на определённый кодекс поведения, предписываемый выходцам из высших слоёв общества. Женщины должны были быть деликатными, утончёнными, способными сопереживать ближнему. Благородство в поступках и словах, храбрость и такт – всё это должны были демонстрировать мужчины знатного происхождения. Выдержка, спокойствие, честность также были важными составляющими благородного поведения обоих полов. Если сравнить французское слово *gentillesse* и развившееся из него современное английское *gentleness*, можно выявить нюансы в их значениях. *Gentillesse* означает *приятность, любезность* [2], *gentleness* переводится как *мягкость, доброта* [10]. Важно отметить, что среднеанглийский период богат количеством сохранившихся письменных документов, что позволяет делать весьма убе-

дительные выводы относительно основных изменений, происходивших в языке в этот период. Джеффри Чосер в «Кентерберийских рассказах» («The Canterbury Tales») изобразил рыцаря, одного из паломников, идущих в Кентерберии поклониться мощам Томаса Бекета, храбрым воином в изношенной кольчуге: 'a verray, parfit gentil knyght' – 'совершеннейший образец благородного рыцаря' [6, р. 14].

A knyght ther was, and that a worthy man,

That fro the tyme that he first bigan
To riden out, he loved chivalrie,

Trouthe and honour, freedom and
curteisie [6, р. 10].

*Тот рыцарь был достойный человек.
С тех пор как в первый он ушёл на бег,
Не посрамил он рыцарского рода;*

Любил он честь, учтивость и свободу (перевод О. Румера) [4, с. 56].

Тот факт, что в двух строках «Кентерберийских рассказов» в ряд французских слов *honour, chivalry, courtesy* органично вписались исконно английские слова *trouthe, freedom* и что все они участвуют в создании образа благородного рыцаря, убедительно демонстрирует гармоничное соприкосновение двух языков на основе интеграции культурологических концептов.

Словарный состав английского языка среднего периода расширился за счёт французских заимствований, а грамматические формы упростились. В средний период исчезает категория грамматического рода у имени существительного, прилагательное больше не согласуется с существительным в роде, числе и падеже. В современном французском языке в системе существительного до сих пор существует два рода, мужской и женский, и при-

лагательное обязательно согласуется с существительным в роде (ср.: *le père heureux, la mere heureuse*). Другое упрощение касается глаголов. В древнеанглийском языке глаголы делились на сильные и слабые, сильные глаголы образовывали форму прошедшего времени и причастия прошедшего времени с помощью чередования гласного в корне (ср.: *see / saw / seen, lie / lay / lain*), слабые – с помощью присоединения окончания *-ed* (*found / founded, want / wanted*). Все заимствованные французские глаголы были слабыми, т. е. они образовывали формы прошедшего времени по стандартному правилу, способом простого присоединения окончания *-ed* к форме инфинитива. Филип Гуден (Philip Gooden) считает, что исчезновение грамматического рода у существительных и необходимости согласования с ними прилагательных, упрощение способов образования прошедшего времени у глаголов способствовало тому, что при обучении у детей уходило меньше времени на овладение английской грамматикой по сравнению с французской [7, р. 59]. Это привело к тому, что в конце XIV в. преподавание в школах стало вестись на английском языке, хотя в начале того же века оно велось на французском. Билл Брайсон (Bill Bryson) в своей книге «Mother Tongue» приводит интересный пример, взятый из «Peterborough Chronicle», который убедительно демонстрирует степень упрощения среднеанглийского языка по сравнению с древнеанглийским. Хроника, которая представляла собой ежегодный отчёт об англосаксонской жизни, велась монахами из местечка Питерборо (Peterborough). Из-за политических волнений в королевстве

работа над ней была приостановлена в период с 1131 г. по 1154. Это было время, когда английский язык подвергся драматическим изменениям. Если взять первую часть хроники, то она написана на древнеанглийском языке и весьма сложна для восприятия. Кажется, что она написана на иностранном языке. Та часть, которая была возобновлена в 1154 г., по замечанию автора, написана более простым языком: отсутствует грамматический род, система склонения и спряжения практически разрушены, графика слов похожа на современную. Читателю очевидно, что текст написан на английском языке [5, р. 48–49].

Итак, можно констатировать, что английский язык среднего периода подвергся значительным изменениям в процессе смешивания с нормандско-французским. Это было очень глубокое и сложное взаимодействие двух языков и культур. Среднеанглийский язык качественным образом отличался от древнеанглийского, так как его словарный состав значительно пополнился колоссальным количеством французских заимствований. Грамматический строй языка в максимальной степени упростился, что сделало английский язык более лёгким для изучения и общения. Но главную роль в сохранении английского языка в качестве официального языка британского государства после Нормандского завоевания сыграли экстралингвистические факторы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аракин В.Д. История английского языка. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 304 с.
2. Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1990. – 960 с.

3. Дрюон М. Когда король губит Францию. – Мн.: Маст. Лит., 1983. – 255 с.
4. Чосер Джеффри. Кентерберийские рассказы. – М.: Художественная литература, 1973. – Серия: Библиотека всемирной литературы. – 527 с.
5. Bryson Bill. Mother Tongue. The English Language. – London: Penguin Books, 1991. – 270 p.
6. Chaucer Geoffrey. The Canterbury Tales. Illustrated Prologue. – London: Scala Publishers, 2011. – 64 p.
7. Gooden Philip. The Story of English. How the English Language Conquered the World. – London: Quercus, 2011. – 297 p.
8. Grant Neil. Consultant: Alison Plowden. Kings & Queens. – London: Harper Collins Publishers, 2004. – 255 p.
9. Marshall H.E. Our Island Story. A History of Britain. – London: Phoenix, 2007. – 474 p.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 1041 p.